

Как начиналась вторая мировая война

Мюнхенский сговор. Рассекреченные документы. Продолжение

Пакт Гитлера-Чемберлена

30 сентября 1938 г.

Мы, германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение * и англо-германское морское соглашение³ как символизирющие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом, принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжать наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

А. Гитлер Невиль Чемберлен

³Имеется в виду англо-германское морское соглашение, в котором предусматривалось, что германский военно-морской флот не должен превышать 35% тоннажа военно-морских сил Британского содружества наций. Германия получила также право на тоннаж подводных лодок, равный общему тоннажу подводного флота Британского содружества наций.

Подписанием англо-германского морского соглашения Англия в одностороннем порядке санкционировала нарушение Германией военных ограничений Версальского мирного договора 1919 г. У. Черчилль признает в своих воспоминаниях, что английское правительство согласилось на увеличение германского флота, с тем чтобы он мог стать «хозяйном Балтийского моря» (W. Churchill. The Second World War. Boston. 1948. Vol. 1. p. 140) Имея один из крупнейших в мире подводных флотов, Германия обеспечила себе преимущество в Атлантике в 1940-1941 гг. и практически полную блокаду Британского королевства. А новейшие германские линкоры «Бисмарк» и

«Тирпиц» доказали свою способность в одиночку противостоять крупным соединениям британского флота. (прим ред.)

Гитлер и Чемберлен после подписания пакта

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 1 октября 1938 г.

Из кругов министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели выразили Чемберлену свое недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступят против Германии, если Гитлер применит силу для решения судебного вопроса, а теперь откровенно пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии. Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не принималось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена. Слова Маетны *, рассказывают, что в Мюнхене обращение с чехословацкими наблюдателями было грубо издевательским, причем наглее других держал себя Даладь. Несмотря на все происшедшее, чехословацкое правительство обращалось за советами к Англии и Франции по вопросу польского ультиматума, хотело помощи для получения отсрочки в духе мюнхенских решений, но получило окрик из Франции, прямо предложившей соглашаться и исполнять. В министерстве иностранных дел обсуждается вопрос, не следует ли предупредить возможность венгерского ультиматума и самим предложить Венгрии уступку определенных участков территории. Сегодня, 1 октября, в парламенте заседала так называемая

«двадцатка» представителей коалиционных партий. Правительство Сыровы ** под впечатлением вчерашних демонстраций намеревалось подать в отставку, но отложило этот шаг до проведения первого этапа передачи уступленной территории. Принятый «двадцаткой» и постоянным комитетом парламента протест против совершенных насилий над Чехословакией был подвергнут Бенешем *** цензуре и превращен в беззубое воззвание к мировой ответственности. Решено было послать делегацию во Францию и Англию, чтобы ходатайствовать о помощи при установлении районов плебисцита и проведении такового. В Англию намечалась делегация под руководством Годжи ****, однако последний срочно уехал в Словакию, отказавшись от участия в этом деле. Не могут найти видных политиков для таких задач. Чешские социал-демократы выдвигали вопрос о помощи неофициальной делегации в Берлин для зондажа о заключении договора о вечной дружбе с Германией. Аграрии были против по тактическим соображениям. Никто не сомневается, что пакт о взаимной помощи с СССР уже нужно считать ликвидированным, и все интересуются, означает ли Мюнхен отмену также франко-советского пакта.

Полпред АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 281, д. 1954, 113 — 114. Опубл. в изд.: Документы внешней политики СССР. Т. 21. С. 553-554.

* Посланник Чехословакии в Германии.

** Премьер-министр Чехословакии с 22 сентября по 30 ноября 1938 г. *** Президент Чехословакии с 1935 г. по октябрь 1938 г. **** Премьер-министр Чехословакии с 1935 г. по 22 сентября 1938 г.

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Парижа 2 октября 1938 г.

Несмотря на ранний утренний час приезда в Париж, я был встречен на вокзале секретарем Бонне **, который передал мне приглашение посетить министра. Под предлогом, что вещи мои отправлены и я в дорожном костюме, я от визита отказался. Я не хотел созда-

вать впечатления, что я взволнован происшедшим и спешу получить от французских каких-либо заверения. Бонне, однако, явился ко мне в полпредство. О мюнхенской конференции он сообщил мало нового, но не скрывал, что беседа Гитлера с Чемберленом и в особенности коммюнике *** вызвали у него тревогу и он сейчас же потребовал от англичан объяснений. Те ответили, что так как накануне произошел обмен резкостью между Гитлером и Чемберленом, то их последующая встреча и коммюнике имели целью это сгладить. Вряд ли французы этому верят и продолжают тревожиться. Бонне задал верял, что как на самой конференции, так и в частных беседах с Даладь, кроме чехословацкой, другие проблемы не затрагивались. Бонне вновь подтвердил мне версию о том, что англо-французский ультиматум был спровоцирован Годжей с согласия Бенеша, все же правительства и армии. Он сказал, что может быть, расскажет об этом в палате. Такое выступление, по-моему, может иметь целью избавиться от Бенеша во исполнение тайного требования Гитлера. Бонне счел нужным повторить мой ответ на запрос Пайяра, очевидно желая проверить себя перед выступлением в прессе. Мне пришлось дополнить его изложением напоминанием, что мы предлагали немедленное содействие военных представителей и мы не ставили свою помощь в зависимость от решений Лиги наций, о которой мы говорили лишь в связи с позицией Румынии. Рассказывал Бонне об обмене весьма неприятными демаршами с Варшавой; в связи с ее требованиями, по-видимому, отношения между Польшей и Францией окончательно испорчены. На вопрос, как он представляет себе дальнейший ход событий, Бонне сказал лишь, что Франции придется налечь на увеличение производительности, чтобы подкрепиться. Я выразил сомнение в том, чтобы максимальное увеличение производительности могло компенсировать потерю полуторамиллионной чешской армии, ее укреплений и стратегических позиций. Я

сказал, что если при помощи такого важного союзника против Германии, как Чехословакия, и возможности нашей помощи Франция должна была уступить шантажу Гитлера, который сам, вероятно, еще больше Чемберлена боялся войны и в последний момент, наверно, уступил бы и которого от такого отступления спасла мюнхенская конференция, то трудно представить себе дальнейшую борьбу Франции с Германией, в особенности после наметившегося после свидания Гитлера с Чемберленом «пакта двух». Эта реплика, по-видимому, не понравилась Бонне, и он постарался перевести разговор на другую тему. На мой вопрос, верны ли слухи о предстоящем назначении французского посла в Рим, Бонне ответил, что это было бы вполне нормально и что неудобно Франции вести свои переговоры с Италией через Лондон. У меня осталось впечатление от беседы, что французское правительство будет стремиться теперь всячески обелить себя в палате и взвалить ответственность на другие страны и что будет начата новая кампания за изменение социального законодательства, хотя бы ценою уничтожения Народного фронта. Даладь попал в народные герои, а Чемберлена боготворит вся европейская печать. Открывается подписка для подношения подарков, в его честь переименовываются улицы, требуется для него Нобелевская премия и т. д. (за Мюнхенский сговор и пакт Гитлера-Чемберлена Европа хотела дать Чемберлену нобелевскую премию мира прим. ред.) Несомненно, что и Чемберлен использует создавшееся положение для ускорения выборов в парламент и обеспечения на четыре года положения консервативной партии и своего собственного. Сегодня выезжаю.

Литвинов АВП СССР, ф. 059, оп. 1, п. 280, д. 1945, л. 71 — 73. Опубл. в изд.: Документы внешней политики СССР. Т. 21. С. 555-556.

** Министр иностранных дел Франции.

*** Пакт Гитлера Чемберлена (через год Чемберлен с позором ушел в отставку прим. ред.)

Грузия признана виновной

Войну на Кавказе развязала Грузия. По сведениям журнала Spiegel, такие выводы содержатся в докладе Еврокомиссии, которая девять месяцев пыталась установить, кто же из сторон виновен в начале боевых действий в Южной Осетии в августе прошлого года.

Информаторами немецкого издания выступили дипломаты из Брюсселя. По их словам, глава комиссии Хайди Тальявини намерена вначале ознакомить с докладом генсека ООН Пан Ги Муна, а после этого - послов 27 стран-членов ЕС в Брюсселе и представительств Грузии и России. Предполагается, что это произойдет уже в сентябре.

В СМИ и раньше появлялась информация о том, что конечные результаты расследования Еврокомиссии будут не в пользу Тбилиси. Политологи предполагают, что подобный расклад сделает еще более туманными перспективы вступления Грузии в НАТО и расшатает политическую ситуацию внутри страны.

Некоторые члены комиссии еще до ее формирования однозначно указывали на грузинское руководство в качестве зачинщика пятидневной войны. Так, после августовских событий из-под пера эксперта Международного института стратегических исследований Кристофера Лэнгтона вышла статья с говорящим названием «Мечты Грузии разбиты, и за это она должна винить себя». Немецкий адвокат Отто Люхтерхандт также конкретен в формулировках: «Войну начал Саакашвили, отдав приказ о нападении на Цхинвал». Не удивительно, что Тбилиси этой зимой пытался отстранить обоих этих экспертов от работы в комиссии

Святослав ХАРИТОНОВ